

Глава 142. Превращение из гостя в хозяина

Шен Хуая перевели в одноместную палату, и только ночью он очнулся от комы. В палате было очень тихо, лишь изредка раздавались звуки работающего медицинского оборудования.

Е Кан лежал на диване рядом с его больничной койкой и уже спал. Так как он был в помещении, он снял свою маскировку, внутрь палаты через окно лился лунный свет, и можно было увидеть, что его волосы в беспорядке, а брови сильно нахмурены.

В памяти Шен Хуая остался только момент выхода из лифта, после которого он полностью потерял сознание. Он потер пальцами центр лба между бровями и вспомнил боль, проникающую глубоко в костный мозг, которая все еще заставляла его испытывать затаенный страх.

Е Кан, который беспокоился о Шен Хуае, спал неглубоко. Он проснулся от этого легкого движения и, обнаружив, что Шен Хуай пришел в себя, удивленно вскочил на ноги. Неожиданно его колено ударилось о край кровати, издав звук "донг", отчего его лицо исказилось от боли.

Шен Хуай почувствовал одновременно душевную боль и веселье. Он попросил его сесть: "Больно?"

Е Кан потер колено, явно гримасничая от боли, но стиснул зубы и отказался признать: "Нет".

Шэнь Хуай не стал его разоблачать, он немного отодвинулся и похлопал по другой половине кровати: "Давай, ложись и спи".

Больничная кровать была не очень большой. Двум крупным мужчинам было очень трудновтиснуться в нее, но для них двоих это означало душевное спокойствие.

Оба мужчины повернулись на бок и обнялись.

Некоторое время никто не говорил.

Спустя долгое время Шен Хуай решил спросить, что произошло после того, как он потерял сознание.

Е Кан не стал ничего от него скрывать и рассказал ему о черных тенях в коридоре после того, как он потерял сознание, о Пэй Жане, а также о том, что Пэй Жань сказал о глазах инь-ян.

Шен Хуаю потребовалось некоторое время, чтобы переварить информацию, и оказалось, что эти черные тени не были его собственными галлюцинациями, но слова Е Кана смутно напомнили ему о чем-то.

Шен Хуай вспомнил, что когда он был ребенком, родители не разрешали ему выходить на улицу играть, а в доме царила очень унылая атмосфера, из-за того, что везде висели всевозможные талисманы и заклинания.

Когда он был маленьким, Шен Хуай тоже был очень непослушным и несколько раз пытался улизнуть, и каждый раз, когда его ловили, его родители очень сердились, и тогда они начинали спорить, а иногда, когда они очень сильно ссорились, его мать тайком пряталась в своей комнате и плакала.

Однажды Шен Хуай спрятался за дверью и увидел все это. После этого он больше не думал о том, чтобы улизнуть, а послушно сидел дома, читал и учился. В один прекрасный день он не выдержал, избавился от няни и телохранителя, выбежал из виллы и отправился в парк развлечений, о котором так мечтал.

В тот день Шен Хуай отлично провел время, но на обратном пути на него напала странная черная тень, и как раз в это время его спас монах.

После этого родители бросились обнимать Шен Хуая, который все еще был в шоке, и он услышал, как мать сказала, что это мастер, которого отец специально нашел, чтобы спасти его.

В то время Шен Хуай был еще мал и не понимал, почему его мать держит его на руках, плача и смеясь, как будто она сбросила все тяготы с души.

Он помнил только, что монах пригласил всех выйти из комнаты, ласково поговорил с ним, потом что-то написал пальцем между его бровями, после чего Шен Хуай потерял сознание, а когда очнулся, воспоминания исчезли.

После этого дня все талисманы в доме были сняты, и Шен Хуай наконец-то смог пойти в школу.

Его родители просто сказали ему, что он был похищен ранее, и он поверил в это.

Только когда он потерял сознание перед лифтом и печать была полностью снята, это воспоминание всплыло в его сознании.

Шен Хуай все еще был погружен в свои мысли. Хотя его научно-материалистическое мировоззрение разрушилось в тот момент, когда он увидел призрак Лу Яна, он никогда не

думал, что станет главным героем причудливой мистической истории.

В комнате было очень тихо, настолько тихо, что, казалось, можно было услышать дыхание двух мужчин.

В сердце Е Кана началась битва между небом и землей, и он долго колебался, прежде чем рассказать о том, что произошло в его бывшей резиденции.

П/п: 天 人 交 戰 tiān rén jiāo zhàn [тянь жэнь цзяо чжань] - битва между небом и землей, означает, что в нем был внутренний конфликт между небесными принципами/небесной справедливостью и эгоистичными желаниями.

Сначала он никогда не рассказывал об этом Шен Хуаю, потому что боялся, что Шен Хуай будет относиться к нему настороженно, а потом, когда они полюбили друг друга, он еще больше не знал, как об этом рассказать.

В этот раз случившееся заставило его пожалеть об этом, поэтому он принял решение больше ничего не скрывать от Шен Хуая.

Услышав это, Шен Хуай на мгновение опешил, но когда он увидел полное раскаяния выражение лица Е Кана, он поднял руку и прикоснулся к щеке Е Кана: "На самом деле, я тоже не прав. В то время у меня уже было несколько симптомов, но я ничего не сказал тебе о них или Инь Цзинъи. По сравнению с этим, я ошибся на один раз больше, так что будем считать, что мы квиты, хорошо?"

Е Кан: "Но это не то же самое..."

"В чем разница?"

Шен Хуай не носил очков, и его глаза были похожи на тихую родниковую воду под лунным светом, такие же нежные, как и его голос: "Ты переживаешь, что в самом начале чуть не забрал мое тело, но я чувствую только благодарность. Если бы не ты, возможно, я бы уже давно умер. Более того, это можно расценивать как волю Божью, которая позволила мне встретиться с тобой".

Все сердце Е Кана растаяло от его слов. В этот момент он просто хотел крепко обнять своего возлюбленного и больше никому не позволять видеть его таким милым.

Они обменялись поцелуем. Глаза Шен Хуая слезились, остатки разума напомнили ему, что он все еще находится в больнице, поэтому он мог только с трудом оттолкнуть задыхающегося Е Кана.

После того, как дыхание обоих успокоилось, Шен Хуай рассказал Е Кану о своих

воспоминаниях, а затем спросил, "Ты упоминал о Пэй Жане, что все это значит?"

Лицо Е Кана стало мрачным, когда он вспомнил эту сцену: "Он пожертвовал собой, чтобы запечатать глаза инь-ян Инь Цзинъи".

Несмотря на то, что Шен Хуай никогда не видел фильмов Пэй Жаня, он все еще хорошо знает это имя. Пэй Жань проявил столько мужества, чтобы спасти гонконгскую кино- и телеиндустрию и всю экономику Гонконга. Он оказал глубокое влияние не только на Гонконг, но и на всю китайскую кино- и телеиндустрию.

В те времена именно из-за Пэй Жаня И Мянъ решил заняться киноиндустрией и основал кинокомпанию Yihang.

Шен Хуай не мог не сожалеть о том, что такой человек может быть принесен в жертву в результате такого несчастного случая, но когда он подумал об этом, то понял, это действительно то, что сделал бы Пэй Жань.

Шен Хуай вздохнул со смешанными чувствами.

Е Кан, однако, внезапно вспомнил о чем-то и поспешно сказал: "Пэй Жань сказал, что он только временно запечатал твои глаза инь-ян, и что после этого нам придется найти эксперта, чтобы снова запечатать их для тебя. Мы все еще сможем найти монаха, которого ты упомянул?"

Шен Хуай покачал головой. Если бы его родители были еще живы, он, возможно, смог бы найти этого человека. Но в данный момент он не имел ни малейшего понятия и мог только не торопясь искать выход.

Просто эти глаза инь-ян - бомба замедленного действия, так что в следующий раз ему может не повезти встретить еще одного Пэй Жаня.

Е Кан забеспокоился, но вдруг вспомнил кое-что: "Ты все еще помнишь тот храм Фэнхуа? Даосского священника, который предсказывал судьбу?"

Как только он это сказал, Шен Хуай вспомнил, что когда они ездили в город Сунцзин в окрестностях Дунцзяна, они слышали об очень духовном даосском храме под названием Храм Фэнхуа, и вдвоем с любопытством отправились туда, но в храме встретили гадающего даосского священника.

Хотя даосский священник выглядел ненадежным, его предсказания были точными, и он позже дал Шен Хуаю амулет. Хотя амулет в итоге не сильно помог, он, по крайней мере, предупредил Шен Хуая.

Если подумать, даосский священник обладал определенными навыками, и, возможно, у него действительно есть способ помочь ему запечатать глаза инь-ян.

Чем больше Е Кан говорил, тем больше он волновался: "Разве эта маленькая девочка по имени Инь Цзинъи тоже не запечатана? Она из города Дунцзян, так что, возможно, это кто-то из даосского храма запечатал ее?"

Его слова были небезосновательны. Родители Инь Цзинъи - обычные люди и не могут иметь столько энергии и потратить на поиски столько времени, как это сделали родители Шен Хуая, у которых было так много ресурсов и денег. Скорее всего, в Дунцзяне уже был эксперт способный запечатать глаза инь-ян.

И храм Фэнхуа действительно был наиболее вероятным выбором.

Думая об этом, оба они не могли не чувствовать некоторой надежды, готовые отправиться в храм Фэнхуа, как только тело Шен Хуая восстановится, так это или нет, но это шанс.

***

Шен Хуай находился в хорошем физическом состоянии, и в дополнение к его молодому возрасту, он быстро восстановился. Врач снова осмотрел его, но так и не смог найти никаких проблем. Шен Хуай был здоров, поэтому его пришлось выписать из больницы.

Шен Хуай специально отправился в отделение Инь Цзинъи, чтобы провести расследование. Ее родители ничего не знали о так называемых "глазах инь-ян". Они посчитали их чуть ли не представителями демонического культа и хотели вызвать полицию, чтобы арестовать их.

Шен Хуай мог видеть, что родители Инь Цзинъи действительно не знали, что с ней случилось. После того, как Пэй Жань полностью запечатал ее глаза инь-ян, она также потеряла память.

Этот путь был полностью перекрыт, поэтому они могли только пойти в храм Фэнхуа, чтобы проверить.

Шен Хуай уже попросил своего подчиненного вернуться первым, но Е Кан отказался возвращаться. Он отложил все свои дела и решил сопровождать Шен Хуая, чтобы все уладить перед возвращением.

Шен Хуай не смог одержать верх. К счастью, у Е Кана не было слишком много работы помимо "Национального идола" в последнее время, поэтому у Шен Хуая не было выбора, кроме как позволить ему сопровождать его.

Только Мин Вэй посмотрела на пустой рабочий график Е Кана и вспомнила, что утром ей позвонил Шен Хуай и сказал, что некоторое время не будет приходить в компанию, и попросил ее заняться повседневными делами. Она смутно догадывалась об определенной возможности, выдавая одинокую улыбку "я одна трезва, когда весь мир пьян".

Ах, чувство, что ты единственная, кто знает правду, было действительно слишком болезненным!

Шен Хуай сидел на больничной койке и беспомощно наблюдал, как Е Кан собирает его вещи. Первоначально он собирался сделать это сам, но Е Кан сказал, что Шен Хуай недостаточно здоров и ему противопоказаны нагрузки, поэтому настоял на том, что сам соберет вещи.

Но Е Кан действительно не был создан для этого. Его одежда была сложена в беспорядке, он вообще не сортировал ее и запихивал в чемодан! Шен Хуай, который не считал себя страдающим обсессивно-компульсивным расстройством, все-таки не смог выносить это и, в конце концов, просто сказал: "Позволь мне сделать это!"

Но Е Кан отказался: "Я сказал, что сделаю это, не беспокойся об этом, просто сиди и отдыхай!"

Они спорили, как вдруг в дверь палаты кто-то постучал.

Госпитализация Шен Хуая была очень неожиданной, и никто не знал, что он здесь. Они посмотрели друг на друга, боясь, что Е Кан случайно раскрыл свою личность и был замечен поклонниками.

Поэтому Шен Хуай мог только попросить Е Кана сначала спрятаться в ванной, а потом пойти и самостоятельно открыть дверь.

Как только Шен Хуай открыл дверь, он увидел, что на пороге стоит очень красивый молодой человек. Даже если он видел много красивых лиц в индустрии развлечений, он все равно был изумлен.

Взгляд другой стороны скользнул по палате, демонстрируя многозначительную улыбку, а затем он сказал: "Могу я войти и поговорить?"

Его отношение было очень простым, он принимал некоторые вещи как должное, но это не раздражало.

Глядя на больничный халат, в который он был одет, Шен Хуай удивился, что подросток вел себя гораздо взрослее, чем можно было предположить по его внешнему виду. Он был рассудительным и спокойным и, совсем не похож на человека, который пришел сюда в погоне за звездой.

Хотя было неясно, какова его цель, не похоже, чтобы другая сторона питала к нему злобу.

С этими мыслями Шен Хуай отступил назад и пригласил его войти в комнату.

В такой одноместной палате были хорошие условия. Помимо отдельного санузла, здесь также был набор простых диванов. В настоящее время дверь в ванную была закрыта, а на кровати лежал чемодан с беспорядочно сваленными вещами.

Взгляд Пэй Жаня скользнул по багажу.

Он ничего не сказал, но Шен Хуай почему-то почувствовал себя немного неловко, он слегка кашлянул: "Здравствуйте, могу я спросить, кто Вы?"

Пэй Жань, однако, не ответил, а перевел взгляд на дверь ванной и слегка рассмеялся: "Е Кан, не прячься".

Шен Хуай был напуган, но его тело бессознательно заблокировало дверь в ванную.

Послышался скрип, когда Е Кан открыл дверь ванной и вышел.

Пэй Жань казался удовлетворенным и молча сел на диван, а затем жестом показал им: "Вы, ребята, тоже садитесь".

Он явно был гостем, но то, как он перехватил инициативу и превратился из гостя в хозяина, было выполнено настолько естественно, что совершенно не вызывало противодействия.

Е Кан и Шен Хуай посмотрели друг на друга, он совсем не был похож на фаната, поэтому они сели напротив него, как им и было сказано, желая посмотреть, что он собирается делать.

Он ждал, пока они сядут.

Пэй Жань улыбнулся и сказал: "Позвольте представиться. Я - Пэй Жань".

<http://bllate.org/book/14503/1283636>